
Глава 88. Совершенствование солдат Дао

Наметив план обучения, супруги поднялись и направились к хранилищу. По словам марионетки, именно здесь мастер Цзян распорядился оставить подношения, полагающиеся У Шаоцяню как его личному ученику.

Открыв защитную формацию хранилища, молодые люди невольно закашлялись от поднявшейся пыли. Огромное помещение было забито до отказа: сундуки всевозможных размеров, ящики и стеллажи громоздились друг на друга, едва оставляя место для прохода. Всё это изобилие ресурсов было аккуратно разделено на две части. Левое крыло предназначалось для воинов, а правое — для алхимиков.

Чжун Цай бегло осмотрел полки, уже сопоставив всё в уме. У Шаоцянь тем временем подошел к массивному сундуку и с улыбкой сказал:

— Цай-эр, приברי-ка это.

Юноша не заставил себя ждать. В сундуке лежал обещанный миллион таинственных жемчужин — приятная добавка к их и без того немалому капиталу. Следом алхимик собрал и свои средства.

Немного подумав, он достал кольцо из горчичного семени, подаренное мастером Саном, и вытряхнул из него всё содержимое. Жемчужины и камни он рассортировал отдельно, спрятав в свободное накопительное кольцо, а остальные ресурсы разложил по категориям.

В разгар этой уборки к дверям хранилища подошла марионетка третьего ранга. Её голос звучал сухо и безэмоционально, но слова были предельно ясны:

— Молодые господа, прибыли поздравительные дары.

Чжун Цай замер, а У Шаоцянь, не выпуская руки мужа, спросил:

— Что за дары?

— От младших учеников наставника Цзян Чунгуана и от горного хребта семьи Мэй, — бесстрастно доложила марионетка.

— А где те, кто их принес? — уточнил алхимик.

— Они уже отбыли.

Супруги переглянулись.

— Неси дары сюда, — распорядился У Шаоцянь.

Вскоре две марионетки третьего ранга внесли в хранилище еще два кольца. Чжун Цай и У Шаоцянь взяли по одному и погрузили в них сознание. Увиденное заставило юношу криво усмехнуться.

— Кажется, у старшего поколения есть общая привычка: если не знают, что дарить, просто отдают деньги.

— Твоя правда, — рассмеялся Шаоцянь.

Подарки и впрямь были щедрыми. Одно кольцо собрали четверо мастеров Сферы Превращения в Духа — соратники Цзян Чунгуана, другое — старейшины и алхимики гор семьи Мэй. Каждая сторона прислала по пять миллионов таинственных жемчужин. Итого — еще десять миллионов в общую копилку!

К подношениям прилагались письма. Послание от горного хребта семьи Мэй было вполне обычным. Поскольку Чжун Цай, став учеником Сан Юньчу, обрел высокий статус, эта ветвь, зависимая от наставника Сана, сочла своим долгом прислать дары. Алхимику оставалось лишь с радостью их принять.

А вот письмо от людей мастера Цзяна оказалось куда более своеобразным. Один свиток был исписан четырьмя разными почерками. В начале говорилось, что это «приветственный дар» супругам У-Чжун от их новых родственников по школе. Свиток вспыхнул, и в воздухе возникли призрачные образы четверых мастеров Сферы Превращения в Духа — двое мужчин и две женщины. На вид им нельзя было дать больше тридцати лет, а их лица и аура были великолепны. Если бы не тяжелое, мощное давление, исходящее от проекций, их вполне можно было принять за молодых учеников.

Каждый образ на мгновение улыбнулся и исчез, уступив место размашистым строкам.

В послании говорилось, что теперь новый племянник их увидел. Сами они тоже уже видели его раньше и оценили его манеры. Но когда он получит это письмо, все они уже уйдут в медитацию, так что племяннику не стоит утруждать себя благодарностями и уж тем более не нужно являться с визитами вежливости.

У Чжун Цая дернулся уголок губ, а на душе стало как-то странно.

«Это действительно знакомство, пусть мы и не встретились лично... но разве это не считается?»

У Шаоцянь рассмеялся:

— Кажется, в этой ветви учителя Цзяна действительно не любят церемоний.

Юноша молча кивнул.

С самого момента встречи с наставником Цзяном всё шло просто: учитель щедро осыпал их ресурсами и давал задания, а Шаоцянь просто принимал их и выполнял. В остальном они были предоставлены сами себе. Если бы они следовали правилам, то должны были устроить семейный пир, пригласить старых друзей и представить им нового ученика. Но здесь всё было иначе.

Старшие присылали дары, избавляя от необходимости тратить время на общение. А сверстники и младшие... с ними можно было познакомиться и позже, если того пожелает судьба.

Такой подход был очень удобен для Чжун Цая и У Шаоцяня. И методы обучения, и способы общения в обеих ветвях идеально им подходили. Возможно, оба наставника давно разгадали их характеры и потому устроили всё именно так. В любом случае, супруги решили, что приложат все усилия, чтобы их учителя могли ими гордиться.

— Нам тоже стоит присмотреться к нуждам наших новых братьев, — рассудил Чжун Цай. — Если у нас окажется что-то нужное им, будем отдавать с хорошей скидкой или дарить в ответ.

У Шаоцянь согласно кивнул.

Они еще раз обошли усадьбу, несколько раз проверив системы защиты и управления. Поскольку гора была подарком мастера Цзяна, жетон Шаоцяня служил «ключом» ко всему пику. Разумеется, он тут же открыл доступ и для мужа, чтобы тот мог беспрепятственно входить и выходить.

Усевшись в беседке перед домом, молодые люди принялись изучать свиток, присланный марионеткой. В нем были собраны все подробности о внутреннем и внешнем дворах Академии, а также правила, которые следовало соблюдать.

Листая страницы, алхимик задумался.

— Старина У, похоже, Сян Линя и остальных мы сюда привести не сможем.

— Верно, — подтвердил Шаоцянь, глядя на пункт, на который указал муж.

По их задумке, Сян Линя и Чжун Да лучше было держать при себе. Однако внутренний двор Академии Цанлун был местом, куда не допускали личную прислугу учеников, что было вполне разумно.

На самом деле, даже будучи учениками-резидентами, далеко не каждый сразу получал в распоряжение целый пик. Гор в хребте Цанлун было много, но учеников — еще больше, так что на всех их не хватало. Обычно личные вершины полагались лишь ассистентам и наставникам.

Даже ассистенты могли претендовать лишь на небольшие пики. Лишь в особых случаях ученикам с недостаточным уровнем развития выделяли собственные вершины, и те тоже были невелики.

Им же достался пик, богатый ресурсами и занимающий среднее положение среди всех высот Академии. Только благодаря огромному влиянию мастера Цзяна его единственный ученик смог получить такое сокровище. В иерархии хребта их гора стояла лишь немногим ниже пиков нескольких наставников Сферы Превращения в Духа и была наравне с лучшими мастерами Сферы Возведения Дворца. Это наглядно показывало, насколько Шаоцяня ценили!

Что касается Чжун Цая, то его мастер Сан был настолько богат, что когда юноше потребуется собственный пик, тот сможет выбрать гору с наследием не хуже, чем у наставников.

Остальные ученики внутреннего двора, как элитные, так и обычные, жили в больших комплексах зданий, где у каждого была лишь отдельная комната. Учеников-резидентов после принятия в школу чаще всего отправляли в одну из усадеб на пике их наставника или селили вместе со старшими учениками, которые могли о них позаботиться. Дальнейшее зависело от их таланта и силы.

Бытовые же нужды всех учеников решались с помощью марионеток. Как правило, ранг марионетки зависел от ранга самого ученика.

У Шаоцяню и Чжун Цаю мастер Цзян выдал по одной марионетке третьего ранга, а еще пять второго ранга добавил от себя. Большинству же учеников, если одного механического слуги не хватало, приходилось выполнять задания, копить очки и покупать право на владение антропоморфными марионетками. Эти механизмы не были обычными вещами, их внутреннее устройство было чрезвычайно сложным, они были искусными и очень полезными. При этом количество доступных для покупки марионеток тоже ограничивалось сферой развития ученика.

На одном из пиков хребта Чунгуан Ай Чжун вальяжно развалился на кушетке, потягивая вино и без умолку болтая. Напротив него на каменной скамье сидел Шао Цин. После того как наставник Ай забрал его к себе, он неустанно просвещал его. Несмотря на свой несерьезный вид, Ай Чжун оказался на редкость внимательным учителем. Все полагающиеся ресурсы Шао Цин уже получил.

— С твоей нынешней силой тебе еще нужно много тренироваться, — зевнул Ай Чжун, закончив краткий экскурс.

Юноша покорно кивнул.

— Жить будешь здесь, — продолжал наставник. — На склоне горы полно свободных усадеб. Твои старшие братья и сестры уже заняли свои места, но пустых еще хватает. Выбирай любую и привязывай к своему жетону.

Шао Цин поспешно поблагодарил.

— Как тренироваться и куда ходить на лекции, я тебе объяснил. В этом месяце ты должен несколько раз бросить вызов Списку Скрытого Дракона. Понятно, что сейчас ты там не удержишься, но ты должен проявить стойкость.

Ай Чжун хитро прищурился:

— Если продержишься хотя бы четверть часа, это будет считаться успехом. А если нет... что ж, твоим старшим придется взять тебя в оборот. Будут гонять тебя в спаррингах каждый день.

Шао Цин на мгновение замер, осознав масштаб грядущих тренировок.

— Слушаюсь, учитель. Я приложу все силы.

На горе Фэйфэн обстановка была иной. Вань Тяньфэн со своим вечно суровым лицом наблюдала за тем, как пятилетний У Дунсяо уплетает обед. Сидевший рядом Сюань Бин с доброй улыбкой подкладывал малышу лучшие кусочки. На столе стояло не меньше восьми блюд, идеально подходящих для того, кто только открыл свой Дворец Дао, и вкус их был превосходен.

Сначала Дунсяо робел, но под опекой наставницы и покровительством старшего брата быстро расслабился. Вань Тяньфэн, при всей своей строгости, была невероятно заботлива к своим подопечным. Мальчик быстро почувствовал это отношение и проникся к ней искренним уважением. Старший брат Сюань Бин тоже пришелся ему по душе — особенно после того, как тот всю дорогу до горы нес его на руках.

Наставница не стала сразу мучить ребенка тренировками. Она подробно расспросила его о техниках, которые он уже знал, и рассказала о положении дел в Академии. Вань Тяньфэн решила уйти в медитацию, чтобы подобрать для Дунсяо подходящий путь совершенствования. Уходя, она поручила заботу о младшем ученике Сюань Бину.

— Не беспокойтесь, учитель, — улыбнулся Сюань Бин. — Пусть младший брат живет у меня, я о нем позабочусь.

— Хорошо, — кивнула наставница. — Дунсяо — послушный мальчик, а ты, Бин-эр, всегда был прилежен. Живите дружно.

— Я очень люблю брата и учителя! — серьезно заявил Дунсяо, и в глазах Вань Тяньфэн на мгновение промелькнула нежность.

Проводив учителя, Сюань Бин подхватил малыша на руки и понес к своей усадьбе. По дороге он расспросил его о Ся Цзяне. Дунсяо отдал ему письмо от старика, и Сюань Бин пообещал, что его люди в городе позаботятся об управляющем. На сердце у мальчика стало легче.

Сюань Бин сам не понимал, почему этот ребенок так быстро вызвал у него симпатию. Сначала он просто хотел исполнить долг старшего брата, но теперь искренне привязался к маленькому Дунсяо.

Сам же У Дунсяо всё еще чувствовал себя как во сне. Несмотря на то, что дяди У и Чжун всегда заботились о нем, они никогда не были по-настоящему близки. Слишком много боли принесла семья У, да и разница в характерах сказывалась. Дунсяо испытывал к своему маленькому дяде лишь благодарность, смешанную с трепетом. И если бы не веселый дядя Чжун, этот трепет вполне мог превратиться в страх!

Здесь же наставница и старший брат казались ему очень близкими людьми. Именно поэтому он не стал рассказывать им о своем «долге» за лечение. Мальчик решил, что сам соберет нужную сумму и будет понемногу отдавать долг дядям...

В беседке Чжун Цай продолжал размышлять:

— Раз Сян Линя и остальных не пускают сюда, нужно найти им занятие в городе.

— Отправим У И, пусть всё устроит, — предложил Шаоцянь.

У И и Чжун И были их марионетками третьего ранга. Супруги решили, что У И, как марионетка Шаоцяня, возьмет золотой жетон и отправится в представительство Академии в городе, чтобы арендовать дом. Размер жилища зависел только от их кошелька.

Юноша решил, что У И должен найти подходящий двор с лавкой впереди. Сян Линь и остальные смогут там жить, а когда накопится достаточно товаров, они откроют лавку. Но главной задачей для них оставалось совершенствование.

У Шаоцянь передал марионетке мешочек с жемчужинами. Алхимик взял жетон мужа, приложил его к серебряному свитку и с силой надавил. Воздух прорезала вспышка золотого света — на ткани отпечатались клеймо личного ученика. У И обвязал свиток вокруг пояса и стремительно направился к выходу с горы.

Чжун Цай привалился к плечу мужа, внезапно почувствовав лень. У Шаоцянь лишь тихо улыбнулся, не нарушая тишину. Они еще долго сидели, подставив лица горному ветру.

— Наш город и эта гора... у них до сих пор нет имен, — заметил вдруг юноша.

— Есть идеи? — усмехнулся Шаоцянь.

— Ни одной.

— Можешь предложить даже что-то совсем нелепее, — подначил его муж.

Алхимик картинно закатил глаза. Через некоторое время он заговорил:

— Древний город пусть так и остается Древним городом. Кроме нас о нем никто не знает, так что пафосные названия ни к чему.

— Хорошо.

— А гору... — Чжун Цай задумался. — Назовем её пиком Множества Сокровищ.

Шаоцянь удивленно поднял бровь, но тут же рассмеялся:

— Хорошее имя.

«Множество сокровищ» — означает, что сокровищ будет очень много! Чжун Цай на самом деле хотел назвать его «Пиком Множества Камней», подразумевая таинственные камни, но это могло привести к недопониманию. Он также подумывал о «Пике Множества Денег», что отражало бы их стремления, но такое название было... труднопроизносимым. В итоге он остановился на «Множестве Сокровищ».

Его надежда заключалась в том, чтобы сокровищ у них было как можно больше!

— И как тебе? — с надеждой спросил юноша.

— Весьма... уместно, — лаконично ответил Шаоцянь.

Юноша довольно заулыбался. И впрямь, уместно. По сравнению со сверстниками и даже многими старшими практиками, они были сказочно богаты. А после того как они обрели таких щедрых наставников, сокровищ у них явно будет только прибавляться.

Закончив с делами, они вернулись в дом и заперлись в комнате для медитации. Как и прежде, они активировали защитные формации, отсекая любые звуки и любопытные взгляды. У Шаоцянь выпустил Древний город. В мгновение ока призрачные очертания расширились, заполнив всё пространство. Взявшись за руки, супруги перенесли на стену Внутреннего города.

Вскоре к ним прибыл солдат в серебряных доспехах, находящийся на пике Сферы Освящения. Алхимик приказал воину встать в центр Пруда Назначения. Марионетка беспрекословно повиновалась. Супруги устроились на каменных тронах, глядя на своего безмолвного защитника. Сегодня их целью было возвысить его до пика Сферы Возведения Дворца.

При прорыве серебряного воина малейшая оплошность могла привести к неудаче или даже к полному разрушению солдата Дао! Нужно было действовать крайне осторожно.

— Старина У, ресурсы третьего ранга стоят по пятьдесят жемчужин, а четвертого — уже пять тысяч... Начнем с сотни жемчужин, этого должно хватить, — прикинул Чжун Цай.

Шаоцянь согласился.

Юноша бросил горсть таинственных жемчужин в пруд. Коснувшись воды, они мгновенно

превратились в густой белый туман, который окутал серебряного воина. Солдат стоял неподвижно, величественный и непоколебимый, словно скала. На его шлеме и каждой пластине доспехов словно открылись бесчисленные отверстия, жадно втягивающие в себя энергию.

Белая дымка таяла на глазах, а от фигуры воина начало исходить яркое сияние. Чжун Цай радостно сжал кулаки:

— Старина У, первый прорыв прошел успешно!

— Аура усилилась, теперь он в Сфере Подвешенного Сияния, — улыбнулся Шаоцянь.

Воодушевленный алхимик бросил в пруд еще несколько сотен жемчужин. Туман вновь сгустился и был поглощен без остатка. Серебро на доспехах засияло еще ярче, мощь воина продолжала расти. Жемчужина за жемчужиной — и вот сияние стало ослепительным.

— Он на пике! Пора переходить к следующему рангу!

Он торжественно передал кольцо мужу. У Шаоцянь усмехнулся и сам бросил в пруд сразу десять тысяч жемчужин. Марионетка начала впитывать энергию. Процесс шел плавно и ритмично, пока тишину не прорезал резкий хлопок!

Чжун Цай вздрогнул и вцепился в руку Шаоцяня. Тот мягко накрыл его пальцы своей ладонью, успокаивая. Хлопок не был признаком неудачи — это был звук прорыва. Солдат Дао достиг Сферы Слияния.

Дальнейшее укрепление прошло без сучка и задоринки. Воин жадно поглощал жемчужины, пока не достиг пика пятого ранга. Юноша нервно перебирал четки. У них было три серебряных солдата, но каждый стоил невероятных усилий и средств. Потерять даже одного было бы тяжелым ударом.

Фигура воина начала мелко дрожать. Его аура то вспыхивала, то угасала. Марионетка будто боролась за право стать сильнее.

«Может, я бросил мало жемчужин...» — промелькнуло в голове у Чжун Цая.

Но тумана в пруду было предостаточно. Прошло полчаса. Вся броня серебряного воина покрылась слоем тусклого серебристого сияния, придающим ему зловещую красоту. Внезапно комнату потрясла серия мощных хлопков!

Марионетка задрожала всем телом, достигнув предела. И вдруг всё стихло. Серебряный свет втянулся внутрь, солдат вскинул голову, и от него во все стороны ударила волна сокрушительной мощи. Воздушный поток едва не сбросил супругов с тронов, но в этом

призрачном мире ничто не могло причинить им вреда.

Чжун Цай взмахнул рукой, рассеивая остатки бури, и во все глаза уставился на воина. Аура того быстро стабилизировалась.

— Старина У! Мы сделали это! Теперь у нас есть страж шестого ранга!

Шаоцян тоже был несказанно рад. Одно дело — полагаться на могущественных покровителей, и совсем другое — иметь верную марионетку, которая никогда не предаст.

Алхимик спрыгнул с трона и высыпал в пруд целый мешок жемчужин. Дымка заполнила всё пространство, а воин продолжал неустанно впитывать её, пока не достиг пика Сферы Возведения Дворца.

— Пик шестого ранга! — довольно провозгласил У Шаоцян. — Цай-эр, ну и везучий же ты.

— А то! — гордо вскинул голову юноша, мгновенно позабыв о своем недавнем страхе.

Они подсчитали расходы: на этот прорыв ушло около двадцати миллионов жемчужин. Им определенно сопутствовала удача. Оставшихся средств хватило на то, чтобы возвысить двух других серебряных стражей до пика Сферы Слияния.

Чжун Цай, войдя в азарт, выделил еще десять тысяч камней низшего качества на остальных. Вскоре у них появилась сотня медных солдат на пике Сферы Подвешенного Сияния и десять тысяч железных — на пике второго ранга.

Юноша наконец выдохнул. Они стояли на стене, глядя на ровные ряды своих воинов.

— Посмотри, какая мощь!

— Цай-эр потрясающий, — мягко улыбнулся Шаоцян.

— Старина У тоже потрясающий.

Супруги переглянулись и одновременно рассмеялись. Их наставники и старшие действительно продемонстрировали невероятную финансовую мощь.

Алхимик взглянул на оставшиеся запасы:

— Давай отложим десять тысяч камней на всякий случай, а всё остальное переплавим в кристаллы.

— Отличная идея!

Имея деньги и возможность вкладываться в развитие, они наконец обеспечили Древнему городу достойную защиту. Теперь в случае опасности город сможет укрыть их, пока не придёт помощь. А помощь была серьёзной: мастера Сферы Превращения в Духа и покровители в Сфере Нирваны. Это давало им невероятное чувство безопасности.

Чжун Цай порывисто обнял мужа. Тот крепко прижал его к себе. В этот момент их сердца были переполнены радостью. Эмоции требовали выхода...

Они оказались в покоях Внутреннего города. Упав на мягкие шелка кровати, супруги дали волю своим чувствам, потребляя всю накопившуюся энергию и бурлящую страсть. Наконец, когда буря утихла, они обрели покой.

У Шаоцянь сидел у входа в комнату для медитации, прикрыв глаза. Он не медитировал — он охранял покой Чжун Цая.

Внутри комнаты юноша активировал формации, собирая энергию неба и земли. Он сидел в самом центре, а перед ним лежали несколько совершенных пилюль Золотого Треножника.

Алхимик без колебаний проглотил одну. Лекарство мгновенно превратилось в поток жара, который устремился к его жизненной душе. Чжун Цай погрузился в себя, отчетливо чувствуя свое тело и смутные очертания Дворца Дао. Прорваться туда своими силами было невероятно сложно.

Но пилюля была верным помощником. Её сила ударила в ту самую точку, где должен был открыться вход. Лицо юноши напряглось, он смертельно побледнел.

Боль! Острая боль, словно тысячи раскаленных игл разом вонзились в его жизненную душу! Они не просто кололи — они вращались, ввинчиваясь в самую суть его существа. Боль становилась всё невыносимее, она затапливала сознание. Чжун Цай чувствовал себя одновременно в агонии и в странном оцепенении.

Прошло много времени, прежде чем в глубине его духа раздался едва слышный звук. В самой плотной части души появилось крошечное отверстие, из которого повеяло чем-то таинственным.

Собрав остатки воли, юноша направил всю силу пилюли в это отверстие. Снова удары, снова иглы, расширяющие проход. Его таинственная сила забурлила, устремляясь к отверстию и просачиваясь внутрь. Алхимик стал еще бледнее, на лбу выступил холодный пот. Настал решающий момент: контроль энергии должен быть безупречным.

Без пилюли Золотого Треножника открытие Дворца Дао было изнурительным трудом. Практику приходилось вслепую искать вход в собственной душе и месяцами «шлифовать» это место, пока оно не истончится. Лишь тогда можно было попытаться пробить брешь, и та боль была неопишуема.

С пилюлей всё было иначе. Лекарство само вскрывало вход. И хотя боль была жуткой, пилюля обладала обезболивающей способностью. Мастер чувствовал лишь треть от той агонии, а если пилюля была совершенного качества — и того меньше.

Постепенно отверстие расширялось, а сила первой пилюли начала иссякать. Боль вспыхнула с новой силой, спина юноши взмокла от пота. Он достал вторую пилюлю и отправил её в рот. Сила вспыхнула вновь, и работа пошла быстрее.

Пилюли Золотого Треножника можно было принимать одну за другой, поддерживая их действие. Обычно мастера так не делали лишь потому, что эти пилюли были баснословно дороги. Но для Чжун Цая это не было проблемой.

Прошло десять долгих часов. За это время он принял десять совершенных пилюль. С такой поддержкой успех был предрешен.

Юноша открыл глаза. Его лицо светилось радостью. В самой глубине его духа проступил призрачный образ, в котором таилась бесконечная мощь. Это был его Дворец Дао! Он совершил прорыв в Сферу Открытия Дворца!

Чжун Цай вскочил на ноги. Почувствовав слабость в ногах, он быстро размял мышцы и растер лицо. Достав маленькое зеркальце, он придирчиво осмотрел себя — никаких следов изнеможения. Спрятав зеркало, он вихрем вылетел из комнаты и с разбегу запрыгнул в объятия У Шаоцяня.

<http://bllate.org/book/15860/1505709>